

Зрелище для “профи”

Культура. — 1995. — 9-15 июля (№ 27). — С. 7

Гастроли

Ольга ФЕДЕНКОВА

Георг Бюхнер. Имя, отсутствующее на московской театральной афише. Поэтому то “Леонс и Лена”, спектакль боннского театра “Schauspiel”, привезенный для трехдневного показа на сцене столичной “Школы современной пьесы”, стал маленькой радостью для знатоков немецкого языка и для специалистов по современному театру Германии.

Судьба Бюхнера столь же феноменальна, как и его творчество. Он прожил жизнь, равную вспышке звезды. Он умер двадцати четырех лет в тот же год, что и наш Пушкин. Его творчество измеряется семью годами, но значение каждого бюхнеровского произведения трудно оценить. Он словно прозрел будущее. “Смерть Дантона” — политическая драма-дискуссия — написана за несколько десятков лет до Бернарда Шоу, первооткрывателя этого жанра. Незаконченный “Войцек” — экскурс в человеческое подсознание, картины аномалий психики — в тридцатых годах девятнадцатого столетия такими темами никто еще не занимался. Почти отсутствует цветовая палитра — лишь черное и белое. Фантастический сплав поэзии и философии. Читаю “Войцек” и думаю: как это резко, точно, жестко и современно, как будто бы писалось не раньше пятидесятих годов нашего XX столетия. На боннских “Леонсе и Лене” я не напрасно вспоминала имена Бертольта Брехта и французского абсурдиста Беккета.

Зал “Школы современной пьесы” представлял собой зрелище фантастическое. Пространство с огромными от пола до потолка зеркалами и роскошной лепниной было разорвано в центре на две половины полосами черной драпировки и дощатым серым помостом с бесчисленными дырами-люками (художник Симона Мантэй). Зрители видели друг друга через этот помост. У меня, окруженной барочными изысками, создавалось впечатление, что я очутилась вдруг в прошлом столетии и мне, светской барышне, только что вернувшейся с бала, внезапно увиделись эти странные театраль-

ные игры механистичного и одноцветного XX века.

“Леонс и Лена” — пьеса-пародия на романтическую драматургию. Петер (Вальтер Хесс), король страны Попо, собирается жениться на Лене (Катарина Вальдау), принцессе королевства Пипи, своего сына Леонса (Джулио Ричарелли), который обладает единственным даром — бить баклуши. Но принц как истинный романтический герой, придурок и поэт решает отправиться в долгое путешествие, чтобы отыскать женщину своей мечты, отличительные качества которой он формулирует так: “Бесконечно красива и бесконечно глупа”. Секрет Бюхнера в том, что в этой пьесе нет ни одной авторской строки. Бюхнер “ворует” тексты у таких мастодонтов романтической драмы, как Тик, Мюссе, Брентано, заставляет фразы сходить с ума и превращает пьесу в маразматический монолог романтического мировоззрения, в припадке безумия выбалтывающего свои сокровенные мысли и тем самым позорящего себя окончательно и бесповоротно.

В постановке Беат Фе как раз и царит этот причудливый маразматически-автоматический мир. Шныряет придворный (Свен-Христиан Хабиш) с очками-биноклями и учит народ (Фолькер Нидерфаренхорст) по слогам кричать “Виват!”. Гувернантка принцессы (Маргит Рогаль) одета, как лимитчица. Король Петер награжден клоунским чубом, а Валерио (Райнер Кюн), наперсник принца Леонса, — клоунскими башмаками. Чем чуднее, тем лучше. Дырkiлюки работают на все сто. То головы героев торчат из них, как капустные кочаны, то персонажи ныряют в них головой вперед, только и мелькают их попки и дрыгающиеся ножки.

Немецкие “Леонс и Лена” прошли в Москве с успехом. А почему бы нет? Пьеса очень своеобразная, однако понятна она только специалистам по немецкому театру. Постановка интересная, только, боюсь, из-за синхронного перевода многое до зрителей не доходило. И вообще, на мой взгляд, спектакль был чуть-чуть затянутым, несколько вычурным, отчасти скучноватым. Словом, классический спектакль для “профи”.